

Участие народов Дагестана в Великой Отечественной войне

Гущ Владимир Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры истории и политологии
guschvi07@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается тема участия народов Кавказа в Великой Отечественной войне. Дается анализ событиям, происходившим на Северном Кавказе в 1942–1943 гг. Выделена особая роль народов Дагестана в борьбе против фашистских захватчиков. Затрагивается такая сложная тема как коллаборационизм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Великая Отечественная война, Северный Кавказ, Республика Дагестан, участие народов Кавказа и Дагестана в войне, героизм и предательство

Gushch V. V.

The Participation of the Peoples of Dagestan in the Great Patriotic War

Gushch Vladimir Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of History and Political Sciences
guschvi07@rambler.ru

ABSTRACT

The article deals with the topic of participation of the peoples of the Caucasus in the Great Patriotic War. The analysis of the events that took place in the North Caucasus in 1942–1943. Highlighted the special role of the peoples of Dagestan in the fight against the Nazi invaders. Involved in such a complex topic as the collaboration.

KEYWORDS

The Great Patriotic War, the North Caucasus, Dagestan republic, the participation of the peoples of the Caucasus and Dagestan in the war, heroism and betrayal

Тема участия северокавказских народов в Великой Отечественной войне сложна, мало исследована и в литературе, как правило, имеет однобокое освещение. Нельзя дать объективную оценку событиям, развернувшимся на Северном Кавказе в военные годы, без учета исторической ретроспективы. Причины таких явлений, как коллаборационизм и дезертирство, распространенных среди народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, сложнее и глубже, чем просто «трусость» и просто «предательство». Поэтому эти явления нельзя рассматривать в отрыве от трагедии, постигшей горские народы в период трех войн — Кавказской, Первой мировой и Гражданской; революционного переворота и последовавшего за ним крушения империи; неоправданных надежд, связанных с ленинской декларацией «О праве наций на самоопределение»; массовых сталинских репрессий, в том числе по национальному признаку; вражеской оккупации и последовавшей за ней в 1943–1944 гг. депортации целых народов.

В советский период в связи с остротой и «закрытостью» рассматриваемой темы, недостаточностью материалов, находившихся в свободном доступе, создать объ-

активную картину событий на Кавказе в годы Второй мировой войны не представлялось возможным. Освещение данной темы в литературе постсоветского периода имеет два полярных подхода: авторы из национальных автономий рассматривают события Великой Отечественной войны, в первую очередь, через призму многочисленных подвигов и героизма, проявленных представителями их народов; другая группа авторов, в свете последних событий, происходящих в северокавказских республиках, сосредоточивают свое внимание на негативных аспектах — дезертирстве и коллаборационизме представителей кавказских народов в годы Великой Отечественной войны [4; 5; 6]. Оба этих взгляда, безусловно, отражают действительность, но каждый со своей стороны, поэтому для воссоздания целостной картины событий требуется всестороннее комплексное исследование. Попытки такого исследования нашли отражение в книге А. Ю. Безугольного, Н. Ф. Бугая и Е. Ф. Кринко «Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1].

В рамках данной статьи попробуем хотя бы приблизительно и схематично воссоздать события, происходившие на Северном Кавказе в 1941–1945 гг., попытаемся выделить в них роль народов Дагестана, рассказать о некоторых подвигах героев-дагестанцев и их вкладе в Великую Победу, 70-летие которой мы будем отмечать в 2015 гг.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для всех народов Советского Союза. С первых же дней войны дагестанцы откликнулись на всеобщий мобилизационный призыв. Из Дагестана на войну (по разным источникам) ушло около 130 тыс. чел.¹, т. е. каждый седьмой, так как население Дагестана в то время составляло 930 416 чел.² По данным на 22 июня 1941 г., из Дагестана было призвано 54 675 чел., в том числе обученных — 16 631 чел. [1, с. 122].

В многонациональном составе Советского Союза Гитлер усматривал слабость своего противника, он делал ставку на застарелые раны и обиды, неостывшие с времен Кавказской и Гражданской войн. С 1933 г. в Германии велась разработка концепции по управлению и освоению восточных регионов Советского Союза, в эту группу входили и республики Северного Кавказа. В апреле 1941 г. под руководством А. Розенберга было создано бюро для разработки восточных проблем, а в июле того же года он был назначен руководителем имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий.³

Теоретическая база для управления Кавказским регионом была продумана с немецкой основательностью, активно использовались агентурно-пропагандистские рычаги. По всему миру агентами германской разведки велась «охота» за бывшими белыми офицерами-эмигрантами. Особое внимание уделялось представителям казачества, выходцам с Кавказа, боевым генералам, героям и участникам Первой мировой и Гражданской войн, в том числе служившим в «Дикой дивизии», которым не нашлось места в коммунистической России. Примерами могут служить: генерал Клыч Султан-Гирей; активный участник «белого движения» генерал П. Н. Краснов; кубанский казак, генерал-лейтенант А. Г. Шкуро и др. [2, с. 60].

¹ В разных источниках эта цифра колеблется от 120 до 146 тыс. чел.

² Всесоюзная перепись населения 1939 г.: численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам [Электронный ресурс] // Институт демографии НИУ ВШЭ. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php (дата обращения: 04.11.2014)

³ Альфред Эрнст (Вольдемарович) Розенберг — государственный и политический деятель Германии, один из наиболее влиятельных членов НСДАП с момента ее основания и ее идеолог, начальник управления внешней политики НСДАП с 1933 г., рейхсминистр по делам восточных территорий. Родился в Ревеле (Российская империя) в 1893 г. в семье немца-башмачника (по другим данным купца) и эстонки, в 1918 г. эмигрировал в Мюнхен, в 1946 г. на Нюрнбергском процессе был приговорен к смертной казни через повешение.

Кем были эти люди — отважными героями Первой мировой, активными участниками «белого движения», до конца верными присяге, или предателями отечества? Трагедия в том, что каждая эпоха оценивает их по-своему. Но их «подвиги» ни в коем случае не могут быть сопоставимы с подвигами истинных героев — защитников отечества, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Предательство не может быть оправдано ни личностными подвигами, ни прошлыми заслугами, особенно в современной ситуации идеологической войны, развернутой против российского исторического информационного поля. Но и отгораживаться от исторической реальности нельзя, поскольку неведение — это первая ступень к идеологическому проигрышу, и не может способствовать развитию нравственного иммунитета, защищающего общество от информационно-идеологических искажений.

Диверсанты-агитаторы, заброшенные на территорию Северного Кавказа, занимались вербовкой местного населения в ряды вермахта. Вершиной идеологической нацистской работы на Северном Кавказе явилось создание (по инициативе шефа военной разведки адмирала Канариса) в октябре 1941 г. кавказского батальона специального назначения «Бергманн» («Горец»), предназначенного для подрывной работы на Кавказе, имевшего в своем составе штаб с группой пропаганды и пять стрелковых рот: 1-я — грузины и немцы; 2-я — северокавказцы; 3-я — азербайджанцы и немцы; 4-я — грузины и армяне; 5-я — штабная (около 30 чел. из белоэмигрантов всех национальностей) [5].

Основной набор в ряды этого воинского формирования был осуществлен за счет пленных и перебежчиков, а также добровольцев из числа местного населения, оказавшихся на оккупированных территориях.

В табл. 1 приводятся численные показатели кавказских народов, состоявших на германской военной службе.

Данные таблицы получены из отчета Гиви Габлиани¹ от 26 марта 1945 г. «О Кавказских добровольческих соединениях в Германском Вермахте» [5, с. 352—355].

Из приведенной выше таблицы видно, что северокавказцев, состоявших в годы войны на службе в вермахте (приведены суммарные показатели по всем народам Северного Кавказа) меньше, чем тех же из закавказских республик. Отсюда можно сделать вывод, что коллаборационизм и дезертирство в процентном отношении, учитывая еще и тот факт, что большая часть Северного Кавказа находилась в зоне фашистской оккупации, несколько не выше, чем у других народов Кавказа.

Нагрузка на людские ресурсы Северного Кавказа многократно усилилась, когда защищавшие его войска летом 1942 г. оказались отрезанными от центра страны, и им пришлось рассчитывать в основном на свои силы. В тяжелый 1942 г., в момент, когда гитлеровская агрессия достигала своего апогея и генерал Э. Манштейн рвался на Кавказ, дагестанские женщины и старики вышли на строительство оборонительной линии, целью которой было остановить продвижение гитлеровцев в азербайджанские районы нефтедобычи [7].

В ожесточенной битве за Кавказ Гитлер руководствовался не только геополитической важностью региона. В первую очередь, он рассматривал его как энергетическую базу для дальнейшего продвижения вглубь территории противника. Проще говоря, Гитлер рвался к грозненским и бакинским нефтяным месторождениям (грозненская нефть славилась своим качеством и относительно не сложным способом ее добычи и переработки). Директивой немецкого командования № 45 от

¹ Габлиани Гиви Игнатьевич, 1914 г. р., грузин, житель Тбилиси, военврач 1-го ранга Красной Армии, добровольно сдался в плен в 1941 г. и активно занимался политической деятельностью на службе в Вермахте. Г. Габлиани создавал грузинские легионы и так называемый грузинский, а затем «Кавказский национальный комитет», начальник военного отдела Грузинского штаба связи в Берлине [5].

**Численные показатели кавказских народов,
состоявших на германской военной службе на март 1945 г.**

Народы Кавказа	В легионах и пехотных батальонах (чел.)	В строительных и снабженческих частях (чел.)	В германских частях; в войсках СС, СД и Люфтваффе	Всего
Грузины	14 000	6800	—	20 800
Азербайджанцы	13 600	4795	—	18 395
Армяне	11 000	7000	—	18 000
Северокавказцы	10 100	3000	—	13 000
Итого	48 700	21 595	32 000	102 295

23 июля 1942 г. на проведение операции под кодовым названием «Эдельвейс» группе армий «А» была поставлена задача — овладеть Северным Кавказом и выйти в район Баку.¹

Существует интересный факт — когда Гитлеру сообщили, что над Эльбрусом установлен немецкий флаг (21 августа 1942 г.), он раздраженно закричал: «Идиоты, мне не нужна эта ваша дурацкая гора, мне нужна нефть, нефть!»²

Нефтяным компаниям, которые взяли на себя обязательства по освоению северокавказских и закавказских нефтяных месторождений, были предоставлены существенные льготы, а также гарантии безопасности. Контроль над нефтяными ресурсами планировалось осуществлять по линейному колониальному типу. Гитлер планировал создать небольшие нефтяные поселения из специалистов, которые находились бы под охраной войск СС и сил вермахта. Советское руководство прекрасно понимало, чем грозит захват кавказских нефтеносных районов, поэтому были приняты меры, не позволяющие врагу осуществить их планы.

Метод воздействия Сталина на специалистов-нефтяников, участвующих в подготовке скважин к их полной блокировке, был лаконичным и радикальным. Вызвав к себе наркома нефтяной промышленности СССР Николая Байбакова, он сказал: «Вылетайте на Северный Кавказ, и имейте в виду: если вы оставите хоть каплю нефти немцам, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы, а немец не придет, и мы останемся без нефти, мы вас тоже расстреляем!... Учтите, Гитлер сказал, что если он не захватит кавказскую нефть, он проиграет войну. Поэтому летите и принимайте меры. Будете отвечать головой!»³

План, разработанный и осуществленный Байбаковым⁴, был прост и надежен —

¹ Лота В. Почему не расцвел «Эдельвейс»: ко дню военного разведчика // Красная звезда. 5 ноября 2008. [Электронный ресурс] URL: http://old.redstar.ru/2008/11/05_11/3_01.html (дата обращения: 30.11.2014).

² Султанов Ч. А. История не имеет сослагательного наклонения, и все же. Баку : Чашаоглы, 2011. 686 с. [Электронный ресурс] URL: http://sultanov.azeriland.com/istoria_neimeet/page_12.html (дата обращения: 10.11.2014).

³ Байбаков Н. К. Это было суровое время: Сталинский нарком вспоминает // Красная звезда. 5 марта 2003. [Электронный ресурс] URL: http://old.redstar.ru/2003/03/05_03/1_07.html (дата обращения: 07.11.2014).

⁴ Байбаков Николай Константинович — родился в 1911 г. в селении Сабунчи Бакинской губернии. Окончил Азербайджанский нефтяной институт; с 1940 г. — заместитель, с 1942-го — первый заместитель народного комиссара нефтяной промышленности; в 1944-м назначен наркомом, затем — министром нефтяной промышленности. В 1955–1957 и 1965–1985 гг. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР.

более 1000 нефтяных скважин были дезактивированы и заминированы, в результате в немецких воинских формированиях разразился топливный кризис. В январе 1943 г. на Кавказе началось наступление советских войск, отступая, фашисты были вынуждены бросить все завезенное ими нефтедобывающее оборудование, в том числе качественные немецкие трубы, которые использовались в Советском Союзе вплоть до 90-х гг.

Сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, дагестанцы продемонстрировали мужество и героизм, они проявили себя во всех родах войск. Были герои-летчики, сбившие более 30 фашистских самолетов в личном и 15 в групповом бою, например, летчик — дважды Герой Советского Союза Ахмет-Хан Султан. На вопрос, какой он национальности, так как его мать была крымская татарка, а отец лакец, он ответил: «Я — Герой Советского Союза» [8], так выражалась в советских людях имперская идентичность. Были отважные герои-подводники (М. И. Гаджиев), вступавшие в бой одновременно с пятью фашистско-германскими судами. Десятки тысяч дагестанцев-фронтовиков отдали свою жизнь за Родину. Вот только несколько примеров славных подвигов героев-дагестанцев.

Магомед Имадутдинович Гаджиев родился в 1907 г. в крестьянской семье в ауле Магёб Гунибского района Дагестана. С детства мечтал служить в Военно-морском флоте, как его двоюродный брат-моряк, убитый белогвардейцами. Его военная карьера — пример того, как служба в рядах РККА являлась мощным социальным лифтом для представителей из национальных республик. В 1932 г. Магомед Гаджиев окончил Ленинградское военно-морское училище имени М. В. Фрунзе. Свою офицерскую карьеру он начал с командира боевой части на подводной лодке «А-2» и дослужился до командира 1-го дивизиона бригады подводных лодок Северного флота. Его прозвали «человеком войны» — без сна и отдыха, не сходя на берег, переходя с одной лодки своего дивизиона на другую, он участвовал в 12 боевых походах и за 8 месяцев (до своей гибели) потопил 10 боевых судов противника. В мае 1942 г. погиб в бою, звание Героя Советского Союза присвоено посмертно. Его именем назван город (Гаджиево) в Мурманской области, где расположена военно-морская база Северного флота России. Подвиг выдающегося советского моряка — сына дагестанского народа известен каждому российскому подводнику, ему принадлежат такие слова: «Нет и никогда не будет такого равенства в бою перед лицом славы и смерти, как у экипажа подводной лодки, где все либо побеждают, либо погибают» [3].

Магомедзагид Абдулманапов — разведчик, его подвиг замечателен тем, что является примером той межнациональной духовной скрепы, о которой в своих выступлениях часто говорит президент В. В. Путин. Попав в плен к фашистам, разведчик был подвергнут пыткам, фашисты требовали, чтобы он предал своих товарищей, назвал часть, где он служит. Помимо физических пыток на него было оказано мощнейшее идеологическое давление: «Они же русские, а ты кто?», — говорил немецкий офицер. Магомедзагид ответил: «Они все мои братья. Мы все дети одной матери — Родины!»¹ Эта фраза является олицетворением восприятия дагестанцами имперской национальной идентичности, которую они ценят ничуть не меньше, чем свою национальную принадлежность. Звание Героя Советского Союза М. Абдулманапову присвоено посмертно.

Когда в 1942 г. по Северному Кавказу был отменен массовый призыв, в Дагестане существовала добровольческая мобилизация, есть огромное количество сел, из которых на фронт уходили целыми семьями — отцы со всеми своими сыновьями,

¹ История участия дагестанцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. [Электронный ресурс] // Лезгинский исторический портал Alpan 365.ru. URL: <http://alpan365.ru/istoriya-uchastiya-dagestancev-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-godov/> (дата обращения: 10.11.2014).

Герои Советского Союза по кавказским национальностям

Народы Кавказа	Количество Героев Советского Союза	% от общей численности народа	Общая численность народов по Всесоюзной переписи населения 1939 г.*
Грузины	90	0,00400	2 249 636
Армяне	89	0,00413	2 152 860
Азербайджанцы	43	0,00189	2 275 678
Северокавказцы, всего — 108, в том числе:			
Дагестанцы	57	0,00665	857 499
Осетины	31	0,00874	354 818
Кабардинцы	8	0,00487	164 185
Чеченцы	6	0,00147	407 968
Адыги	6	0,00651	88 115

* Всесоюзная перепись населения 1939 г.: национальный состав населения по республикам [Электронный ресурс] // Институт демографии НИУ ВШЭ URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php (дата обращения: 04.11.2014).

и не раз случалось, что ни один не возвращался домой. Участие народов Дагестана в Великой Отечественной войне выделяется еще и тем, что «добровольческий призыв» носил массовый характер — в отличие от других северокавказских народов, дагестанцы сами являлись на призывные пункты, а не уходили в труднодоступные горные районы. Свидетельством этого являются некоторые примеры: А. Абдулгамидов из аула Урхучимахи Акушинского района отправил на фронт 12 сыновей и внуков; Т. Таирова из селения Ахты проводила на фронт 7 сыновей; из семьи Эфендиевых из села Кумух пятеро защищали Родину, а из селения Арчо Ахвахского района 7 братьев Магомедовых ушли на фронт, 5 из них не вернулись¹. Из Дагестана вышло 57 Героев Советского Союза, десятки тысяч фронтовиков награждены орденами и медалями, 7 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

В табл. 2 представлены данные о количестве Героев Советского Союза Великой Отечественной войны по кавказским народностям (информационные данные получены с сайта «Военное обозрение»²), и нами вычислено их процентное отношение к общей численности кавказских народов по Всесоюзной переписи населения 1939 г.

На основании указанных данных сделаем вывод, что народы Дагестана по количеству героев «на душу населения» занимают второе место после осетин, и именно эти народы не были подвергнуты массовым депортациям.

Анализируя события, развернувшиеся на Кавказе в годы Великой Отечественной, можно сделать вывод, что народы Дагестана в борьбе против фашистских захватчиков сплотились в единый нерушимый союз с другими народами СССР, а также утверждать, что планы Гитлера о расколе Советского Союза по национальному признаку на Кавказе не реализовались. Одной из причин этого была слабо проработанная теоретическая и методологическая база фашистских идеологов в таких вопросах,

¹ История участия дагестанцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г. [Электронный ресурс] // Лезгинский исторический портал Alpan 365.ru/ URL: <http://alpan365.ru/istoriya-uchastiya-dagestancev-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-godov/> (дата обращения: 10.11.2014)

² Герои Советского Союза разных национальностей [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/4553-geroi-sovetskogo-soyuza-chechency-i-tatary.html> (дата обращения: 10.11.2014).

как использование исламского фактора, демонизация русского присутствия на Кавказе и преувеличенная ненависть к коммунистической идеологии. Не учитывалась поликультурность Северокавказского региона, влияние дагестанского фактора на Северном Кавказе. Во многом именно дагестанский фактор не допустил полного захвата Гитлером Кавказа в 1942 г. Полиэтничность Дагестана и укоренившаяся коммунистическая идеология, внедренная через связующий этносы русский язык, позволила его народам интегрироваться в социокультурное российское пространство, к тому же народы Дагестана не участвовали в коллаборационистском движении, за исключением отдельных случаев, и служили Родине на фронтах Великой Отечественной войны. Это явилось одной из причин того, что народы Дагестана не были подвергнуты массовым репрессиям и депортациям по национальному признаку.

Напоминанием о тех трагических и героических днях служат обелиски погибшим воинам в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, установленные почти в каждом дагестанском селе. У немногочисленных туристов вызывает удивление количество имен, запечатленных на этих обелисках, для таких небольших селений. Примером может служить памятник погибшим горцам-солдатам в ауле Штул Курахского района.

Литература:

1. Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М. : Центрполиграф, 2012. 479 с.
2. Бугай Н. Ф. Репрессированные народы: Казаки // Шпион, 1994. № 1. С. 38–68.
3. Касатонов В. Ф. Мы из подводного космоса. Karlovy Vary : Skleneny mustek, 2014. 611 с.
4. Кринко Е. Ф. Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. 2004. № 11.
5. Мамулия Г. Г. Грузинский легион вермахта: Враги и союзники. М. : Вече, 2011. 420 с.
6. Соцков Л. Ф. Неизвестный сепаратизм: на службе СД и Абвера: из секретных досье разведки. М.: Рипол классик, 2003. 336 с.
7. Тюленев И. В. Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами. 1941–1945. М. : Центрполиграф, 2007. 57 с.
8. Чикин А. М. Человек, который хотел быть орлом // Морской архив. 2013. № 1(5).

References:

1. Bezugolny A. Y., Bugay N. F., Krynkа E. F. *Highlanders of the Northern Caucasus in the Great Patriotic War of 1941–1945 : problems of history, historiography and source* [Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi otechestvennoi voine 1941–1945 gg.: problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya]. M. : Tsentrpoligraf, 2012. 479 p.
2. Bugay N. F. *Repressed Peoples: The Cossacks* [Repressirovannye narody: Kazaki] // Spy [Shpion], 1994, № 1. P.60
3. Kasatonov V. F. *We of underwater space* [My iz podvodnogo kosmosa]. Karlovy Vary: Skleneny mustek, 2014. 611 P.
4. Krynkа E. F. *Collaboration in the Soviet Union during World War II and its study in Russian historiography* [Kollaboratsionizm v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i ego izuchenie v rossiiskoi istoriografii]. // Questions of history [Voprosy istorii]. 2004. № 11.
5. Mamulia G. G. *Georgian Legion of the Wehrmacht: Enemies and allies* [Gruzinskii legion vermakhta: Vragi i soyuzniki]. M. : Veche, 2011. 420 p.
6. Sotskov L. F. *Unknown Separatism: In the Service of SD and Abwehr: From secret intelligence dossiers* [Neizvestnyi separatizm: Na sluzhbe SD i Abvera: Iz sekretnykh dos'e razvedki]. M. : Ripol Klassik, 2003. 336 P.
7. Tyulenev I. V. *Through three wars. Memories commander of the Southern and Transcaucasian Front. 1941–1945* [Cherez tri voiny. Vospominaniya komanduyushchego Yuzhnyh i Zakavkazskim frontami. 1941–1945]. M. : Tsentrpoligraf, 2007. 57 P.
8. Chikin A. M. *The man who wanted to be an eagle* [Chelovek, kotoryi khotel byt' orlom] // Sea Archive [Morskoi arkhiv]. 2013. № 1(5).